

Минуло двадцать тысяч циклов, наполненных днями выживания, совершенствования и рутинных действий. Чтобы разнообразить дни в аду, я в последние семь тысяч циклов серьёзно взялся за науку, более глубокую и комплексную, чем та, что может предоставить Земля. Ресурсы на покупку нужных материалов и книг стали доступны, как только я стал сильнее и научился противостоять легионам первой сотни, но не первой десятке. Всего один раз я столкнулся со вторым легионом, и меня раскатали по всему Аду, немного попытали и отправили в пасть адскому кракену.

Это заставило меня задуматься о том, что важен не только магический опыт, но и научный. Моя броня имела множество дыр в защите, требующих латания. Мои знания имели множество пробелов, умоляющих заполнения. А моя картина мира была неполной, что заставило меня расширять кругозор.

Технологии скрулов, кри, асквари, арктуранцев, автокранов, аксиомы, бетанцев, центуриан, хрономониторов, хрилитов, гунов, крылорианцев... Среди бесчисленных рас в просторах космоса я сосредоточился на тех, чей уровень технологического развития заметно превосходит земной, или, по крайней мере, находится на одной ступени с современной Землей. Мой мозг спокойно перевёл базовые знания на уровень подсознания, что помогает создавать самые разнообразные технологии. Например, асквари продвинулись в создании варп-двигателя, а хрономониторы – это результат работы TVA с квантовыми технологиями. Есть ещё гуны – они мастера технологий, связанных с получением солнечной энергии. Но больше всех меня интересовали кри и крылорианцы: первые развили общие технологии до межзвёздных масштабов, а вторые продвинулись в робототехнике.

Короче говоря, я построил в аду сверхтехнологическую базу, оборудованную адскими турелями и моей собственной армией Хеллботов. Если не удаётся сражаться с первой десяткой своими индивидуальными силами, а победа над половиной легиона не засчитывается, то нужно натравливать свою армию на чужую.

Жаль, что на Земле не будет роскоши с материалами, необходимыми для копирования моих адских сил, но Виктория фон Дум что-нибудь придумает. Я освоил пятую часть всех технологий, её же задача освоить остальное, передать мне и найти пути решения проблемы недостающих ресурсов для воссоздания высокотехнологичной базы уже на Земле. У каждого своя война, её Думвойна с Невозможным наступит очень скоро; моя свобода близка как никогда раньше.

— Враги вошли в сектор поражения, — безэмоционально произнёс мой помощник, созданный из рубиновой руды и техномагических чудес. В его основу вложен передовой искусственный интеллект расы кри, и он оснащен всем необходимым для борьбы с демоническими отродьями.

— Они нарушили суверенные границы Новой Латверии, — озвучил я с лёгким смешком, покачивая вино в золотом кубке. — Активируй думмины.

Мой тронный зал был оборудован всем необходимым для монарха, чьи замыслы переплетены с

техномагией. Вокруг стояли суперкомпьютеры, собранные из деталей с Рынка грешников, магические экраны, излучающие свет малиновых закатов, и, конечно же, декор: на стенах висели головы опасных существ Преисподней, а на пиках – останки командиров элитных легионов демонов.

Новая Латверия, основанная в Преисподней после заключения договора с сыном Мефисто – Блэкхартом, была готова принять любое адское отродье. Как и сейчас, когда мы с почестями встретили второй легион, решивший взять реванш.

Мониторы отображали, как десятки тысяч магических мин активировались, устилая землю разорванными телами тысяч демонов. Начало конфликта положено, и согласно директиве противостояния нечисти, были запущены ракеты. Я потратил множество циклов на разработку Мертвых Рук Дума, ракеты, заполненные до краёв мистической силой расщепления.

Противники, оставшиеся в стороне, не ожидали такой агрессии и поплатились за это. Их спешно сооружённые барьеры бесполезны перед всепоглощающей мощью Виктора фон Дума. Демоны посмели вторгнуться на мои законно арендованные земли, и за это им предстоит воздаяние за грех.

Вся моя база задрожала от отдачи. Тех отродий, кого не уничтожил взрыв, миниатюрной сверхновы, добил зеленый дым. Он был настолько ядовит, что ни один супергерой с иммунитетом к ядам не смог бы выжить. Никакой пощады врагам!

— Пошли карательную экспедицию Дума, — приказал я своему подчинённому, ответственному за оборону базы. Его глаза засветились, когда он начал рассылать тысячи инструкций нашей армии.

Бесчисленный рой Хеллботов выбрался из складов, ринувшись добивать демонов. Каждый из роботов обладал почти теми же способностями, что и я на пятитысячном цикле: знали магию продвинутого уровня, владели крепчайшими телами и были вооружены до зубов – миниганы, стреляющие адскими пулями, ракетницы, разрывающие пространство, и винтовки, пробивающие крепкие черепа монстров.

Кого нельзя было убить обычным способом, тех разрывали на части Хеллпалачи ближнего боя. А других Хеллдроны – они напоминали инсектоидов, но многое в них было заимствовано от техномеханической расы хрилитов. Они что-то среднее между стрекозой и вертолётom, небольшие по росту, но с разрушительным потенциалом. Камикадзе-дроны взрывались при столкновении с врагами, в то время как дроны поддержки использовали прикреплённые к ним энергетические бластеры высокой прожигательной силы.

— Лорды начали действовать, — напомнил мне подчинённый, продолжая отдавать приказы войскам Новой Латверии.

— Пошли элитный Думотряд, — отдал я команду, отхлебнув немного вина. Вино на рынке было редкостью, и его распитие сопровождалось только праздниками. Сегодня был такой день. Хеллботы, равные мне на десятитысячном цикле, ринулись в бой против командиров легиона, заставляя их прожилки трепетать от страха перед Совершенным Думом.

В аду бесконечный запас энергии позволял использовать любые заклинания сколь угодно, лишь бы тело выдержало. А тела моих роботов были сделаны не из органики, а из специального сплава. Сочетая это со сверхскоростной реакцией и методикой обработки информации, демонам ни за что не превзойти технологии Дума. Борьба напоминала момент, когда современная армия нападает на племенной строй, который даже во снах не видел оружия мощнее копья.

Лорды были сметены как мусор, стоило только элитному отряду завершить серию не конфликтующих между собой заклинаний. Вот и второй легион ада – жалкое зрелище, недостойное моего внимания и ресурсов, потраченных на их уничтожение.

Скоро, очень скоро весь Ад падёт перед могуществом Виктора фон Дума!

— Зафиксирована попытка телепортации в тронный зал.

— Хм, неужели сам Король Ада решил пожаловать? — с иронией спросил я, передавая телепатический сигнал: — «Активируй протокол самоуничтожения базы с использованием ста бомб из антиматерии... через пять минут. И отключи телепортационную ловушку, позволь нашему гостю войти».

Махнув свободной рукой, я сильнее прижался спиной к трону, чтобы казаться ещё более величественным. Важные гости заслуживают соответствующего приёма, например, скорейшего взрыва бомб из антиматерии. Одна такая способна уничтожить планету Земля, превращая живой шар в космические обломки.

— Выкидыш собаки! — из открывшегося портала выпрыгнул Мефисто, воплощение ярости. Мышцы на его теле вибрировали, когти распустились, скулы обнажили скрипящие зубы, красная кожа пылала, эльфийские уши подрагивали, глаза сверкали цветом первозданной злобы, а черные волосы колыхались от внутреннего бушевания.

— Вы нарушаете границы Новой Латверии, немедленно убирайтесь, — безучастно напомнил я.

— Это мой Ад! Какого хера?! Кто, мать твою, позволил построить замок, истребляющий мои легионы?!

Я молча взмахнул рукой и призвал сотни копий соглашения с его сыном. Мефисто зло схватил один из пергаментов и вчитался. По его лицу пробежала буря эмоций, ввергая его разум в

хаос. Он с силой порвал листок, затем взял другой и снова вчитался. И снова порвал, подняв третий, с недоверием глядя на контракт.

Согласно контракту, я арендую клочок земли в аду на десять тысяч циклов в обмен на десять тысяч душ. Я долго собирал их, уничтожая бесчисленные орды демонов. Мог бы потратить их на собственное совершенствование, но предпочёл вложить в базу, куда членам правящей семьи Ада вход воспрещён. Это моя собственность на десять тысяч циклов; я могу строить и делать здесь всё что захочу.

— Я отлучился в мир смертных всего на пять минут, а когда вернулся, обнаружил перед собой кучу дерьма! Блэкхарт, трижды бастард, трахнутый всеми моими слугами... О, как же я взбешен! — его бушующий голос заставил кровь хлынуть из моих ушей, но я не показал своего волнения, продолжая спокойно распивать вино. — Эта сука не имела права сдавать землю! Я — Король Ада, а этот ублюдок лишь присматривал за ним! Договор отменяется!

— Нарушение контракта, — указал я, покачивая головой. — После этого ни один Король не станет тебя уважать.

— Дум, — процедил он, раскинув когтистые руки. — Любой Король Ада поддержит меня. Сдавать землю Виктору фон Думу, обещая неприкосновенность, мол, делай что хочешь, а мы не вмешаемся... Ах, отдайте мой мозг Вселенским шлюхам, никто не согласится на такое! Блэкхарт... Сука... Идиот...

Он бродил по тронному залу, судорожно хватаясь за волосы и косо поглядывая на головы именитых демонов, которые помогали ему в борьбе с другими Владыками Преисподней. Его дыхание то прерывалось, то учащалось от злобы.

Успокоившись, правитель этого измерения подошёл к копии контракта, пнул его ногой, поднял и снова начал читать. Видимо, искал то, что мне нужно — лазейку, позволяющую аннулировать документ и поставить выскочку на место.

— Нескромный вопрос, — попытался задать он. — А что ты планируешь делать после окончания контракта? Не боишься, что я тебя так отымею, что твои визги... Чёрт возьми, забыл, ты не чувствуешь боли. Ну что ж, урод, — он надул щеки и выдохнул. — Несгибаемая воля, да я её об колено переломаю!

Значит, мою вариацию в этой вселенной уже подвергли пыткам в Аду.

— Всё просто: я буду наращивать мощь, и когда контракт подойдёт к концу — жди Думвойну! Я разрушу ад до основания, на его пепле воздвигну новый, украду твои силы, изгоню твоего сына, а твоя дочь Мефиста будет ублажать меня, лишь с одной мыслью — чтобы я хоть на секунду остановил порабощение всех демонов во вселенной. Я стану Кровавым Королём Ада! Виктор фон Дум им станет! И тогда Новая Латверия вместе со мной станет Великой!

— Прекрати называть часть моих владений Новой Латверией! — умоляюще попросил он, а его лицо искажалось, напоминая картину «Крик». В момент эмоциональной нестабильности он проглотил наживку, судя по искажённой улыбке. — Ай-ай, подожди-ка. Тут написано, что контракт заключён с «грешником Виктором фон Думом» и «представителем Ада – Блэкхартом, от имени правящей семьи». Уху-ху, какой глупый грешник мне попался.

Он начал увеличиваться в размерах, концентрируя на себе всю злость и силу. Его способности в этом измерении варьировались от человеческих до полного контроля – всё зависело от желания архидьявола.

— К чему ты клонишь? — безэмоционально спросил я, наклонив голову и попивая вино.

— Грешником Виктором фон Думом! Ха-ха. Грешником! — злорадно смеялся он. — Именем Мефисто, я отпускаю все твои земные прегрешения! И дарю новое смертное тело! — я почувствовал, словно с плеч сняли тяжёлый груз, а с рук неразрушимые оковы. — Теперь ты не считаешься грешником! Но продолжишь грешить, и снова явишься ко мне, за свои грешные делишки! — его дикий хохот вновь заложил уши, но вскоре он немного успокоился. — А теперь пошел нахер из моего ада!

Одним взмахом руки он выкинул меня из своего измерения обратно на грешную землю.

Теперь я вспомнил: Дум никогда не проигрывает войну, только битву.

Победа мне далась, правда, нелегко; пришлось ждать и надеяться, выискивая удобный момент для побега. Доктору Думу повезло больше – его спасал Доктор Стрэндж, ему помогал молот Тора, выброшенный с небес, его вытащила из ада Смерть и сделала своим вестником.

Но в моём случае мне помог только удачно подвернувшийся момент, когда обнаружилось, что Мефисто покинул свои владения и временно передал бразды правления своему сыну.

Блэкхарт допустил серьёзную, но вполне прогнозируемую ошибку. Все демоны падки на души, а я предложил целых десять тысяч – солидную долю, накопленную за почти 55 земных лет жизни в тяжёлых условиях. Но мне не о чем сожалеть. Моей другой версии повезло меньше, когда разум Дума подвергся испытанию грузом десятков тысяч лет.

Несгибаемая воля, по сути, своего рода суперспособность, она помогает оставаться в здравом уме в любой ситуации. Это и определяет меня как Дума. Не способность изучать любые магические искусства или инопланетные технологии, а воля – вот мой самый сильный козырь.

Проморгавшись, я осознал себя в кубическом пространстве. Из знакомого был только шахматный пол, такой же как в замке Маркизы Смерти. Сама хозяйка замка тоже была здесь, и с удовольствием наблюдала через магическое окно за адом, изменив ход времени на области, чтобы шпионить за моими действиями.

Прошагав в тяжёлой броне по шахматному залу, я прислонился к её трону, повесив правую руку на спинку. Так было проще наблюдать за радостным Мефисто. Вот он прыгает и гогочет, как сильно меня отымел, переиграл и уничтожил. Но его настроение быстро сменилось, когда на всех мониторах появился таймер обратного отсчёта. Три, два, один... Взрыв сотни бомб из антиматерии сработал как положено, вспышка света прошла по солидной части Ада, уничтожая любые намёки на целостность пространства. Даже Маркизе пришлось постараться, чтобы вывести экран из зоны поражения бомб с антиматерией, прямо к месту, куда спешно отступил Мефисто.

Девушка рядом со мной рассмеялась от души, призвала коробку с попкорном из кинотеатра и принялась весело закидывать в рот, словно смакуя сладостный момент бешенства сильнейшего существа на просторах Инферно. Он сыпал такими проклятиями, речевыми оборотами и сложными конструкциями, что даже я, со своими знаниями, подчеркнул для себя кое-что новое.

— Ха-ха-ха! Ты прощен! — продолжая смеяться, девушка с лунными волосами и темными губами предложила мне угощение. Я не стал отказываться, быстро вернув броню в пространственный карман, а затем призвал потрепанный костюм, найденный на Рынке грешников – как раз для торжественной обстановки. Затем я зачерпнул рукой горсть жареной кукурузы, сахарной, и попробовал первую сладость за последние десятилетия. Необычный вкус, я больше привык к прогнившей еде, в лучшем случае без червей и видимых паразитов. Но поесть что-то нормальное, на удивление, приятно.

— Почему не смеешься? — спросила садистка-психопатка, невинно наклонив голову. — Весело же. Ты провалил испытание на выживание, умер едва достигнув цели, но всё же смог исправить свою оплошность и как следует развлечь своего Мастера.

«Своего Мастера...»

Она стала более лояльной после второго испытания, в её голосе читалось немного уважения и... легкой примеси обожания. Теперь понятно, как с ней сработался Доктор Дум. Сейчас я на него стал более похож, пережил нечто соразмерно его собственным тягостям. Весьма колючих терний, но в то же время отличающихся, как иголки под пальцы сравнивать с их отрубанием. Что то боль, что это боль. Но закаляющая характер.

— Мефисто не достоин смеха Виктора фон Дума, — ответил я, переводя взгляд на девушку, уже по-другому её оценивая. «Я не видел женщину двадцать тысяч циклов», немногим больше, но от этого легче или грустнее не становится. Моё тело никак не постарело после смерти, лишь стало крепче и сильнее. Адская оболочка имеет свои преимущества по сравнению с телом человека от природы. Крепче, сильнее, выносливее. Что-то вроде предела человеческих возможностей. Похоже, Мефисто желал, чтобы я прожил как можно дольше и накопил побольше грехов. Только вот, в каждой вселенной свой ад, а у каждого Короля Ада своя юрисдикция. Более с этим Мефисто я не встречаюсь, он навсегда оставлен жариться в собственной злобе и бессилии перед Думом. Если, конечно, не нажалуется сюда...

Маркиза ухмыльнулась и щелкнула пальцами, убирая иллюзорный куб по контролю времени.

Впереди виднелся всё такой же прекрасный пейзаж, каким я его смутно запомнил: открытые двери замка вели к заснеженным пустошам, выше которых плыли густые облака по лучезарному небу.

— Пройдемся? — больше требовательно, чем просительно, обратился я к Маркизе. После чего молча направился к выходу, применив заклинание, чтобы создать два кресла. На одно уселся сам, на второе вскоре по-королевски уселась Мастер. Она выглядела крайне удивленной, словно до этого момента к ней обращались совершенно иначе. Более того, она приподняла левую бровь, почти в знаке вопроса, когда я призвал из пространственного хранилища два бокала и бутылку вина. Один наполненный бокал передал ей, другой оставил у себя. — Давно хотел распить напиток с красивой леди, где-то подальше от легионов демонов.

— Ох, неужели адская романтика? — кокетливо спросила она, попробовав вино и приятно вздохнув. Рад, что ей оно пришлось по вкусу, ведь стоимость его была довольно высока. Стоимость всего приобретенного в аду была высока, за каждую вещь или предмет приходилось проливать кровь.

Ещё немного покачав бокал с вином, она вновь принялась пригубливать напиток.

— Скорее недвусмысленный намек переспать, — от моих слов она подавилась и тяжело откашлялась, переведя на меня устрашающий взгляд. В чем-то даже милый, я пока не успел адаптироваться к разнице лиц. Как бы человек не кривил лицом и какие бы гримасы на себя не натягивал... Ха, пока из глаз не течет гной, из ушей сера, а из пасти кровь... В целом, сойдет.

Сделав большой глоток, я услышал угрозу:

— Смерти ищешь?

— Маркизу Смерти, — поправил я, заставляя её задуматься.

— Как твоему Мастеру, мне стыдно за похабные мыслишки моего единственного ученика, — она отвернулась и гордо приподняла подбородок. — Но, с другой стороны, есть же третье испытание. Был интеллект, ты справился плохо. Была сила, ты провалился. А если будет испытание... выносливости? Как думаешь, справишься?

Провокационный вопрос, нет вещи, с чем не справится Виктор фон Дум.

— Если субъект испытания не сломается раньше, — вернул укол, заставив её облизнуть темные губы.

— Тогда не жди пощады, — после этой угрозы, мы вплоть до заката просидели в креслах. Она готовилась мысленно, я морально. Испытание выносливости...

Я – Виктор фон Дум; обязательно выживу... В местный ад мне пока не хочется.

Мой boosty: <https://boosty.to/lasombra>

Там доступна 21 глава этой большой истории!

<http://tl.rulate.ru/book/108886/4318102>